

— Что-то почувствовал? — Вэнь Бай слегка нахмурился.

Маленький лотосовый фонарь был родом из Дифу, Преисподней, поэтому вещицы, привлекавшие его внимание, почти всегда несли на себе налёт иньской скверны или древней тёмной энергии — особенно те, что пролежали в земле долгие годы. Если, конечно, на этих антикварных лотках вообще выставлялось хоть что-то подлинное. Рынок у Моста Трёх Бессмертных действительно славился парадоксальной историей, когда кому-то посчастливилось откопать здесь бесценную реликвию, но то был единичный случай на памяти поколений. Самым "древним" вещичкам на здешних прилавках от силы было меньше лет, чем самим торгующим ими старикам.

И если Фонарик имел в виду вовсе не дешёвый антиквариат, значит...

— Угу, оттуда тянет чем-то злым и тяжёлым, — Маленький лотосовый фонарь усердно зашевелил лепестками, словно принюхиваясь.

Перед самым уходом Дитин особо предупреждал: не стоит недооценивать этого малыша. Как-никак, тот вырос под присмотром самого Лу Чжэна и чуял всякую нечисть лучше любого даоса. Дитин велел Вэнь Баю быть начеку. Вэнь Бай тогда ответил мельком, чисто из вежливости — кто же знал, что они столкнутся с подобным сразу за порогом?

— Серьёзная дрянь? — спросил Вэнь Бай.

— Нет, — отозвался малыш. — Совсем слабая.

Он ненадолго умолк, после чего добавил:

— Но оставлять её здесь нельзя. Со временем она напитается дурным и начнёт вредить людям.

— Тварь из нечисти? — вспомнил Вэнь Бай слова Дитина.

— Не-а, просто сгусток нерассеявшейся застарелой злобы.

— Тебе это не навредит? — всё ещё сомневался юноша.

Маленький лотосовый фонарь гордо качнул листиком:

— Нисколечко! Я вообще-то очень сильный!

В дождливый день прохожих обычно немного, но Мост Трёх Бессмертных числился местной достопримечательностью. Стоял июнь, поток праздных туристов постепенно увеличивался, и,

несмотря на моросивший с неба дождь, торговцы всю раскладывали свой товар. Впрочем, среди покупателей не проглядывалось никого возраста Вэнь Бая.

Увидев пёстрые, разноцветные безделушки, Маленький лотосовый фонарь затрепетал от любопытства, его фитилёк аж зашипел от волнения. Вэнь Бай и сам впервые оказался в подобном месте. Не имея никакого опыта в покупке антиквариата, он, поддавшись азарту малыша, остановился у ближайшего лотка.

Маленький лотосовый фонарь ткнулся листочком в стоявший посередине кубок, украшенный фальшивыми самоцветами:

— Смотри, какой красивый!

Вэнь Бай взялся за кубок и обратился к торговцу:

— Хозяин, а это что такое?

Торговец совершенно не смутился молодостью покупателя и с ходу выдал поставленным, радушным тоном:

— Драгоценная чаша эпохи императора Цяньлуна!

Вэнь Бай лишился дара речи.

— Настоящая? — с невинным видом поинтересовался он.

— А то как же! Самая что ни на есть подлинная! — Торговец чеканил слова с такой железобетонной уверенностью, что Вэнь Баю даже стало неловко расспрашивать дальше.

— И во сколько же обойдётся этот кубок Цяньлуна? — юноше искренне захотелось услышать продолжение этого спектакля.

— Эх, парень, в такую ливня лившую погоду встретиться — это же чистая судьба! Вижу, ты человек душевный, так что отдам чисто из симпатии. За тридцать тысяч юаней забирай, считай, даром отдаю!

Вэнь Бай еле удержался от смешка. Тридцать тысяч за кусок пластика и стекляшек — наглости продавцу было не занимать.

Поставив "бесценную чашу Цяньлуна" на место, Вэнь Бай взялся за прохладную брусковатую "нефритовую" пластину. Сверху заострённая, снизу прямоугольная, длиной с предплечье — по

форме она сильно напоминала ритуальный нефритовый гюй, о котором рассказывали на спецкурсе в университете.

— Это нефритовый гюй? — спросил Вэнь Бай.

Торговец удивленно приподнял бровь и ухмыльнулся:

— Ого, а юноша-то подкованный! На историческом учишься?

— Да так, в учебниках картинки видел, — улыбнулся Вэнь Бай, понимая, что его поддевают.

— В точку! Ритуальный гюй, эпоха Шан или Чжоу, не меньше!

От эпохи Цяньлуна — и сразу в глубь тысячелетий к истокам Поднебесной. Вот так удача на одном-единственном прилавке!

— Стало быть, мне невероятно везёт, — с тонким подтекстом заулыбался Вэнь Бай.

— А то! Наш рынок тем и славится — заглянул, и сразу судьба, — торговец принялся небрежно перебирать раскопанное барахло, словно между делом добавив: — На наших лотках всё держится на личном задоре. Приглянулась вещь — так и фальшивка станет сокровищем. А не легла к сердцу — пусть хоть трижды раритет, всё равно грош ей цена.

Вэнь Бай поднял на него взгляд, слегка изумлённый.

Что и говорить, удержаться на таком промысле могут только тёртые калачи. Гладко стелет, языком чешет куда искуснее, чем делает свой товар.

— Бай-Бай, о чём он говорит? — Маленький лотосовый фонарь, слышавший лишь обрывки про "настоящее и поддельное", совсем запутался.

Вэнь Бай склонил голову и едва слышно прошептал:

— Он говорит, что настоящих вещей у них нет, но за деньги можно купить немного радости.

Малыш кивнул с умным видом, хлопнув лепестками.

— Нашёл источник? — тихо спросил юноша.

Как только они зашли на рынок, Маленький лотосовый фонарь пытался уловить след, но злая

аура словно растворилась. Именно поэтому они застряли у первого попавшегося лотка.

— Где-то совсем рядом... — с досадой вздохнул малыш.

Уловив в его голосе расстройство, Вэнь Бай ласково задел пальцем малюсенький лепесток:

— Ничего, сейчас поищем ещё.

Маленький лотосовый фонарь тут же повеселел:

— Ага!

Вэнь Бай положил "шанский" гюй на место и огляделся.

Торговцы на этом рынке продавали не столько товар, сколько антураж. Большинство выглядело подчёркнуто "древне", в одежде преобладал винтажный китайский стиль, выдержанный в лучших традициях антикваров; парочка стариков даже накинула короткие традиционные безрукавки-магуа.

И лишь один человек разительно выбивался из общей картины.

Не то чтобы он выглядел неопрятно, но в июньскую теплынь торговец нарядился в рубашку, тёплый вязаный жилет и глубокую шляпу — словно панически боялся малейшего сквозняка. До этого его заслоняла группа зевак, и Вэнь Бай его не замечал.

— Посмотри-ка туда, — Вэнь Бай чуть кивнул в сторону подозрительного лотка. — Не оттуда ли тянет?

Малыш изо всех сил извернулся на чашелистике, пытаясь разглядеть место.

— Успокойся, сиди ровно, — улыбнулся Вэнь Бай, слегка прижав его, и направился к странному продавцу.

Торговцу на вид было лет под пятьдесят. Уставившись в одну точку пустым взглядом, он приподнял голову лишь тогда, когда Вэнь Бай подошёл вплотную, после чего тут же снова уткнулся носом в землю.

— Смотри, там опять этот кубок Цяньлуна! — прошептал Маленький лотосовый фонарь.

Вэнь Бай взял безделушку. Форма и паршивая работа — один в один как у предыдущего торговца.

Стоять молча было неловко, поэтому он окликнул мужчину:

— Мастер?

Тот, пряча зябнувшие руки в рукавах, рассеянно буркнул:

— М-м?

В отличие от громкоголосых и бойких соседей, этот человек выглядел абсолютно потухшим и измождённым.

Это ещё сильнее подогрело любопытство Вэнь Бая.

— Это кубок эпохи Цяньлуна?

— Угу, — кивнул торговец.

Казалось, торговля его не интересовала вовсе. Вэнь Бай спросил:

— Сколько за него хотите?

— Тридцать юаней. Нравится — забирай, — безучастно бросил торговец.

Вэнь Бай дар речи потерял.

Честность, прямо скажем, убойная.

— А вон там точно такой же за тридцать тысяч отдавали, — едва сдерживая смех, проговорил Вэнь Бай.

— Хочешь за тридцать тысяч — давай тридцать тысяч, — безразлично отозвался старик.

Вэнь Бай промолчал, искренне поражённый такой логикой.

— Ладно, берём за тридцать юаней, — Вэнь Бай сразу перевёл деньги.

Торговец наконец бросил на него более внимательный взгляд.

— А эта пластина? Тоже эпохи Шан или Чжоу?

— Прошлонедельная. Только из цеха, — честно признался мужик. И даже добавил: — Не нефрит, обычная мраморная крошка, ценности ноль.

— И сколько?

— Пятьдесят.

— Забираю.

Вэнь Бай потянулся к следующей безделушке, но торговец опередил его:

— Да не спрашивай ты. Обычная открывашка для бутылок, ни вида, ни цены.

— Тоже беру, — невозмутимо ответил Вэнь Бай.

Мужчина наконец вынул руки из рукавов и, нахмурившись, уставился на странного юношу.

Вэнь Бай спокойненько продолжал откладывать вещицы:

— Мастер, у вас пакетика или мешочка не найдётся?

— Ты seriously всё это покупаешь? — выдавил торговец.

— Вполне, — кивнул Вэнь Бай.

— Это же хлам и фальшивки.

— Будь они настоящими, вы бы их за тридцать юаней не отдавали, — встретился с ним взглядом Вэнь Бай. — А вещички милые.

Они с минуту молча разглядывали друг друга, пока сосед по лотку не выдержал и не вмешался, вытянув шею:

— Старый Чэнь, да что с тобой сегодня?! Это уже какой по счёту покупатель, ты торговать собираешься или как? Не лежит душа — сиди дома, отдыхай! Вышел на рынок — и сам же клиентов прогоняешь!

Затем сосед повернулся к юноше:

— Держи, парень, вот тебе мешочек. Не обращай внимания на этого брюзгу, у него последние дни настроение хуже некуда, сам с собой хандрит. Выбирай спокойно, деньги на подстилку клади.

Принимая холщовый мешочек, Вэнь Бай тихонько спросил:

— Дядя, а вы не знаете, почему Мастер Чэнь так мрачен в эти дни?

Сосед лишь рукой махнул:

— Да бог его знает! Спрашивал — молчит как рыба.

Поблагодарив соседа, Вэнь Бай вернулся к лотку Старого Чэня.

Мастер Чэнь молча взял мешок и принялся складывать в него покупки.

— Вот этот кубок положите отдельно, пожалуйста, — Вэнь Бай указал на безделушку, возле которой вился Фонарик.

— Зачем тебе столько этого мусора? — спросил Старый Чэнь.

Маленький лотосовый фонарь в этот момент уже опустился на ладонь Вэнь Бая и любопытно прижался к фарфоровому боку.

Глядя на малыша, Вэнь Бай тепло улыбнулся:

— Наш домашний малыш засмотрелся, хочу его порадовать.

Услышав это, угрюмый Мастер Чэнь резко вскинул голову. Взгляд его был настолько диким и напряжённым, что и Вэнь Бай, и Маленький лотосовый фонарь аж вздрогнули.

Вэнь Бай мысленно пробежался по своим словам, гадая, что из сказанного вызвало столь бурный отклик.

Осознав, что повёл себя слишком резко, Мастер Чэнь быстро попытался вернуть лицо, но пальцы его нервно сжались. Он с такой силой дёрнул завязки мешочка, что черепки и мрамор внутри глухо звякнули друг о друга.

— Не стоит давать эти вещи детям, — внезапно процедил он.

Помолчав немного, он добавил отрывисто, роняя каждое слово:

— Они... могут быть нечистыми.

Голос его упал до едва различимого шёпота — казалось, он адресовал эти слова не покупателю, а самому себе.

Вэнь Бай понял: зацепка найдена.

Сделав вид, что не уловил скрытого смысла, он непринужденно ответил:

— Да ничего страшного, помоем с мылом, и порядок.

Мастер Чэнь нахмурился, словно разозлившись, но не найдя подходящих слов, лишь крепче сжал мешок.

Спустя долгую паузу он буркнул:

— Забирай деньги и уходи. Я тебе ничего не продам.

Вэнь Бай окончательно убедился в своей догадке.

— Потому что это нельзя давать детям? — тихо переспросил он.

Вглядевшись в осунувшееся лицо продавца, юноша озвучил свою догадку:

— Мастер Чэнь, простите за бестактность... Но не у вас ли дома стряслась беда?

Он немного помедлил и добавил:

— И эта беда... как-то связана с ребёнком?

Рука Чэнь Шивэня, сжимавшая мешок, замерла.

Подняв глаза, он случайно заметил подвешенный на запястье юноши белый нефритовый флакон-тыкву.

Проработав в антикварном деле столько лет, Чэнь Шивэнь пусть и не владел бесценными сокровищами, но навидался их вдоволь. Однако столь безупречного, чистого, словно слеза,

нефритового флакона-тыквы ему видеть ещё не доводилось. Человек, носящий подобную реликвию, заведомо не стал бы тратить на дешёвые подделки.

И всё же он набрал целый мешок этого барахла.

Чэнь Шивэнь медленно опустил мешок на подстилку и промолчал.

В этот момент Маленький лотосовый фонарь суетливо затрепетал листиками:

— Бай-Бай! Я учуял! Это прямо здесь!

Дождь за стенами навеса затих, превратившись в редкую капель. Вода стекала с изогнутых карнизов моста струящимися нитями. Порыв ветра принёс с собой прохладу.

Вэнь Бай отошёл чуть в сторону от людского потока и, наклонившись к малышу, тихо спросил:

— Как думаешь, беда в его доме связана с этой злой аурой?

Фонарик озадаченно качнул фитильком:

— Но я не чувствую, чтобы эта штука жаждала чьей-то крови или пыталась навредить. Если бы она кого-то убивала или калечила, от неё пахло бы совсем иначе.

Подумав немного, малыш добавил:

— Хотя... если речь о совсем крошечных младенцах, у которых душонка ещё крепко не уселась в теле, их эта злоба вполне могла просто до смерти перепугать.

Теперь всё встало на свои места: речь шла об испуге, а не о прямом проклятии или нападении нечисти.

— А кроме этой злой ауры, ты чувствуешь на нём что-нибудь ещё?

— Нет, ничего.

— Понятно. Возвращаемся, — Вэнь Бай взглянул на лоток с красной суконной подстилкой. — Нужно найти этот предмет.

Когда Вэнь Бай вернулся, Чэнь Шивэнь уже поднялся со своего табурета. Видя, что торговец колеблется и явно хочет что-то сказать, Вэнь Бай не стал давить вопросами, а лишь подал знак

малышу.

Маленький лотосовый фонарь свалился с его плеча и, едва заметно балансируя чашелистиком, опустился прямо на гору разложенных вещей.

Вскоре он замер в дальнем правом углу лотка и указал лепестком вниз:

— Вот тут!

Вэнь Бай проследил за его указкой.

В отличие от аккуратно расставленных по центру лотка безделушек, вещи в том углу валялись в полном беспорядке, словно их сгребли туда впопыхах. "И впрямь не до торговли человеку", — подумал Вэнь Бай.

— Под самым низом! Оно прикрыто! — подал голос малыш.

Вэнь Бай осторожно разгрёб кучку сомнительного лома и на самом дне наткнулся на небольшую печать.

На мгновение ему показалось, будто над неровным камнем витают едва заметные нити чёрного дымка.

— Эта? — спросил Вэнь Бай.

Фонарик утвердительно кивнул.

Юноша поднял находку. На первый взгляд казалось, будто у печати просто сколоты края, но, присмотревшись, Вэнь Бай понял: неровности — это место скола. Печать была разломана пополам.

И произошло это очень давно: края разлома со временем сгладились и затёрлись.

— Мастер, а почему печать сломана? — Вэнь Бай не рассчитывал на откровения, ему лишь нужно было выяснить, нет ли здесь второй половины. — Выглядит довольно любопытно. Если найдём обломок, я бы и её забрал.

С этими словами он сделал вид, что ищет недостающую часть в грудё мелюзги.

На сей раз Чэнь Шивэнь всё же подал голос:

— Не ищи, бесполезно. Всё это новодел под старину, специально бьют — так лохам проще втюхать.

— Так это вы её раскололи? — словно бы невзначай спросил Вэнь Бай.

— В таком виде и досталась, — отрезал Чэнь Шивэнь.

— А вы недавно её приобрели?

Вэнь Бай обладал редким даром располагать к себе людей. Фан Лэмин как-то обмолвился: если Вэнь Бай всерьёз задастся целью войти к кому-то в доверие, устоять невозможно.

И Чэнь Шивэнь сейчас чувствовал именно это.

Ему бы молчать в тряпочку перед случайным встречным — тем более перед юнцом, который годился ему в сыновья, — а он разболтался. Да так, что сам спохватился лишь постфактум.

Торговец тягостно вздохнул, махнул рукой и уклонился от ответа:

— Нужна — забирай за те же тридцать юаней. Всё, я сворачиваюсь.

Разговор был окончен.

Раз хозяин открыто прогонял его, Вэнь Бай не стал навязываться. Он убрал покупки в холщовый мешочек, сжал сломанную печать в кулаке и перевёл деньги.

Если невзгоды в семье Мастера Чэня и впрямь начались из-за этого камня, то теперь, когда артефакт убран, всё должно наладиться.

Подумав об этом, Вэнь Бай посмотрел на хмурого торговца, укладывающего товар, и тихо проговорил:

— Ваш малыш скоро поправится.

Чэнь Шивэнь замер как вкопанный.

А юноша с нефритовым флаконом-тыквой на запястье мягко добавил:

— Завтра я загляну снова.

<http://bllate.org/book/20643/2106640>